

— Цзян Яо! Черт возьми! Ты сошла с ума! — Вэнь Сюэхуэй была так взволнована и потрясена, что обругала свою лучшую подругу. Она не была хладнокровной, но в тот момент, когда она наблюдала, как почва становится скользкой и начинает сползать со склона, она не хотела жертвовать тремя жизнями, чтобы спасти погребенного солдата.

— Сюэхуэй, это Лу Синчжи! Он мой муж! — слезы Цзян Яо катились по ее щекам, как порванное жемчужное ожерелье. — Лу Синчжи! Лу Синчжи! Ты меня слышишь? Пожалуйста, останься в живых!

В этот момент Цзян Яо, наконец, осознала подлинное чувство страха. Она боялась, что жизнь Лу Синчжи оборвется именно в этот момент. Она боялась потерять мужа, которого избегала много лет.

Вы когда-нибудь задумывались о том, насколько подвижным и сильным может быть человек?

Вы могли бы выжить без ног, вы могли бы выжить без рук, и вы могли бы выжить без половины вашего желудка и печени.

С другой стороны, задумывались ли вы когда-нибудь о том, насколько хрупким может быть человек?

В мгновение ока живой мужчина превратился в черно-белый портрет на алтаре.

Вот так он и умер.

Это была неумолимая хрупкость человеческой жизни.

— Цзян Яо, я сожалею о твоей потере. Но теперь он ушел и никогда не вернется, — Вэнь Сюэхуэй всхлипнула, обнимая подругу, которая вот уже несколько дней не произносила ни слова. Сюэхуэй была убита горем, увидев ее в таком состоянии, но не знала, как утешить ее.

В тот день она отшатнулась в шоке, услышав, как Цзян Яо выкрикивает имя этого человека и его статус - ее супруга. Она была настолько захвачена врасплох, что потеряла чувство рациональности, и присоединилась к Цзян Яо и его товарищу, чтобы начать копать курганы голыми руками. Если бы не подоспевшие солдаты, которые успели их оттащить, все трое были бы погребены под обрушившимся через несколько секунд оползнем.

После того как дождь утих, стражники расчистили насыпи и нашли тело мужа Цзян Яо. В ту страшную ночь оползни унесли четыре жизни: солдата, старика и двух детей.

Вэнь Сюэхуэй решила, что она похоронит это болезненное воспоминание глубоко в своем сознании и никогда не оглянется назад. Грозовая ночь, которая была освещена громом и молнией, вой деревни, эхом отдававшийся в машине, и бледное лицо Цзян Яо, когда она оглянулась на нее.

— Мэм, это вещи капитана, — молодой человек передал Цзян Яо вещи Лу Синчжи, его глаза были кроваво-красными. — В ящичке лежат медали, кое-какие грамоты и все такое, а это его мундир. Мне так жаль...

Цзян Яо уставилась на коробку, наполненную вещами мужа. Дрожащими пальцами она открыла старую деревянную шкатулку, стоявшую на самом верху.

— Когда он перевелся в ваше подразделение?

— Почти два года назад, — ответил молодой солдат. — Капитан был переведен вскоре после того, как вы приехали в деревню, чтобы стать врачом-добровольцем.

— Значит, он уже был там, когда я отправилась на вашу базу, чтобы помочь вашему командному врачу. Я поняла. В то время вы все знали о наших отношениях? — Цзян Яо схватилась за грудь. Боль была неопишуемой — она ощущалась как вирус, который постепенно поглощал систему восприятия ее тела. — Неудивительно, что ты всегда называл меня невесткой, когда видел.

Тогда она наивно полагала, что «невестка» — это просто общий термин для замужних женщин.

Только теперь она поняла, насколько близок ей был Лу Синчжи. Он помогал ей на базе, пока она пряталась от него.

Девушка знала, он, должно быть, боялся, что она покинет эту маленькую деревушку, если поймет, что он здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/992585>